

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-47-52>

Категория правосубъектности традиционно рассматривается через призму гражданского права. Она определяется как неотъемлемое качество субъектов гражданских правоотношений. Однако требование наличия правосубъектности не ограничивается сферой гражданского права, в связи с чем возникает вопрос о допустимости применения данной категории к субъектам отношений, регулируемых другими отраслями права, в частности семейным правом. Актуальность исследования данного вопроса обусловлена тем, что используемая в гражданском праве трактовка правосубъектности и составляющих ее элементов не применима к отдельным участникам семейных правоотношений, в частности к несовершеннолетним. Целью проводимого исследования является определение специфики содержания правосубъектности субъектов семейных правоотношений. Предметом исследования выступает правосубъектность в совокупности составляющих ее элементов как правовая предпосылка участия в семейных правоотношениях. В качестве применимых методов используются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, и формально-юридический метод в качестве специального метода. Правосубъектность рассматривается через призму составляющих ее элементов – правоспособности и дееспособности, с точки зрения их характеристики применительно к участникам семейных правоотношений. Анализ данных категорий позволяет сформулировать вывод об их отраслевом характере. В связи с этим автором высказывается предположение о наличии самостоятельной категории семейной праводееспособности, предполагающей особый объем правомочий субъектов семейных правоотношений. Признание самостоятельности данной категории предполагает необходимость внесения в семейное законодательство норм, определяющих ее содержание.

**ТВЕРИТИНОВА
Ольга Георгиевна**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Брянского государственного
университета им. академика
И. Г. Петровского (г. Брянск)
tveritina.olga@bk.ru

**Правосубъектность;
правоспособность;
дееспособность;
несовершеннолетний**

Olga G. TVERITINOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Civil Law Disciplines
of the Ivan Petrovsky Bryansk
State University (Bryansk)
tveritina.olga@bk.ru

FEATURES OF LEGAL PARTICIPANTS IN FAMILY RELATIONS

**Legal personality;
legal capacity;
dispositive legal capacity;
minor**

The category of legal personality is traditionally considered through the prism of civil law. It is defined as an integral quality of subjects of civil legal relations. However, the requirement of legal personality is not limited to the sphere of civil law, which raises the question of the admissibility of the application of this category to the subjects of relations regulated by other branches of law, in particular family law. The relevance of the study of this issue is due to the fact that the interpretation of legal personality and its constituent elements used in civil law is not applicable to individual participants in family relations, in particular to minors. The purpose of the study is to determine the specifics of the content of legal personality of subjects of family relations. The subject of the study is the legal personality in the aggregate of its constituent elements as a legal prerequisite for participation in family relations. General scientific methods such as analysis and synthesis and the formal legal method as a special method are used as applicable methods. Legal personality is considered through the prism of its constituent elements: legal capacity and legal capacity, in terms of their characteristics in relation to the participants of family relations. Analysis of these categories allows us to draw a conclusion about their sectoral nature.

In this regard, the author suggests the existence of an independent category of family legal capacity, involving a special amount of powers of subjects of family relations. Recognition of the independence of this category implies the need to introduce into the family law the rules governing its content.

Согласно Международному пакту «О гражданских и политических правах» (преамбула) человеческая личность является в одном лице и человеком, и гражданином. Исходя из ст. 16 Пакта «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [1]. Соответственно, Пакт признает личность субъектом права вне зависимости от страны, в которой проживает или пребывает гражданин, и от того, в какой правовой системе ему приходится действовать [2].

Таким образом, нормами международного права правосубъектность определяется как неотъемлемое качество всякой личности, принадлежащее ей по факту рождения наряду с иными естественными правами.

В связи с тем, что правосубъектность трактуется как объективная реальность, данная категория не закреплена в законодательстве. Понятие правосубъектности рассматривается как категория общего порядка, применимая к различным отраслям права в качестве необходимого условия участия субъектов в правоотношениях. Однако такая трактовка не распространяется на составные элементы правосубъектности, к которым традиционно относят правоспособность и дееспособность. Относительно значения и характеристики указанных категорий не только в науке, но и на практике имеются серьезные разночтения.

Содержание (структура) правосубъектности, в отличие от самой правовой категории, нашла закрепление в нормах ГК РФ через категории правоспособности и дееспособности. Принципиальное отличие правоспособности от дееспособности заключается в том, что правоспособность – это лишь возможность правообладания, тогда как дееспособность – это реализация правообладателем своих прав посредством осуществления его активных действий. Данная трактовка предполагает рассмотрение правоспособности в качестве статического элемента и общей категории, применимой ко всем отраслям права.

В соответствии со ст. 17 ГК РФ под правоспособностью понимается «способность иметь гражданские права и нести обязанности». Такая способность признается в равной мере за всеми, возникает в момент рождения и прекращается смертью. Содержание правоспособности определено ст. 18 ГК РФ, закрепляющей следующие правомочия: «иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать иму-

щество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права».

Детальный анализ включенных в состав правосубъектности правомочий позволяет констатировать, что среди данного перечня имеются и такие правовые возможности, которыми не может воспользоваться каждый, как это закреплено в ст. 17 ГК РФ. Например, относительно права завещания очевидна невозможность обладания данным правом несовершеннолетними, а также лицами, лишенными и ограниченными в дееспособности, в силу личного характера завещательного распоряжения. Кроме того, недееспособный не может выступать в качестве поверенного в договоре поручения, не может стать опекуном или попечителем. Во всех случаях, где отношения тесно связаны с личностью, отсутствие дееспособности напрямую отражается на объеме правоспособности. В этой связи особое значение приобретает характеристика правоспособности субъектов семейных правоотношений, в которых личный компонент преобладает над имущественным.

По этому поводу в юридической науке сформировались различные точки зрения, которые, несмотря на их многообразие, объединяет признание специфического характера правоспособности в семейном праве. Преобладающей и довольно распространенной долгое время была идея о расширении семейной правоспособности в зависимости от возраста [9, с. 64]. Е. В. Косенко также констатирует динамический характер правоспособности в семейном праве, однако изменение ее объема она ставит в зависимость от правоотношения [6, с. 194]. Содержание семейной правоспособности определяется Е. В. Косенко посредством совокупности различных семейно-правовых действий. К таковым, безусловно, следует относить возможность создавать семью, вступать в брак, заключать брачный договор, выражать свое мнение по семейно-правовым вопросам и иметь другие предусмотренные семейным законодательством

права и обязанности. Сформировавшееся на сегодняшний день многообразие взглядов относительно характеристики правоспособности в семейном праве лишь подтверждает наличие существенных отличий правоспособности в семейном праве от аналогичной категории в праве гражданском.

Анализ закрепленных СК РФ правомочий позволяет сделать вывод о том, что объем правоспособности участников семейных отношений неодинаков. Отдельные элементы семейной правоспособности находятся в зависимости от таких обстоятельств, как возраст, место жительства и национальный обычай. Согласно п. 2 ст. 13 СК РФ «порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации». Такая трактовка правоспособности противоречит положениям ст. 17 ГК РФ, закрепляющей признание правоспособности в равной мере за всеми. Таким образом, представляется очевидным, что с точки зрения содержания, основания и времени возникновения правоспособность в семейно-правовых отношениях отличается от аналогичного понятия в гражданском праве. В семейном праве она практически неотделима от категории дееспособности. Констатация данного факта позволяет прийти к выводу о том, что, будучи категорией общего порядка, правоспособность имеет отраслевой характер.

В отличие от правоспособности относительно определения места правовой категории дееспособности высказываются мнения о существовании общей, отраслевой и специальной дееспособности. Вместе с тем анализ положений российского законодательства позволяет констатировать межотраслевой характер данной категории. Дееспособность рассматривается в качестве гражданско-правовой категории, применимой по аналогии к другим отраслям права. Такой подход порождает множество проблем. Определение дееспособности в качестве исключительно гражданско-правовой категории, проецируемой на участников всех правоотношений, не позволяет учесть специфику их регулирования, имеющуюся в иных отраслях права. Особо остро данная проблема возникает при регулировании семейно-правовых отношений, участниками которых зачастую выступают лица, не обладающие полной дееспособностью.

В соответствии с положениями ГК РФ дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, прежде всего в хозяйственной деятельности (п. 1 ст. 21).

В отличие от правоспособности, признаваемой статичным элементом, дееспособность – состояние,

постепенно развивающееся. В зависимости от возраста гражданина, характеризующего степень его умственно-физической зрелости, в ГК РФ установлены такие виды дееспособности, как полная дееспособность, возникающая с наступлением совершеннолетия (ст. 21), и дееспособность несовершеннолетних, различающаяся по своему объему и содержанию в зависимости от возраста несовершеннолетнего. При этом в отношении всех возрастных групп гражданским законодательством используется термин «дееспособность».

В отношении дееспособности несовершеннолетних лиц отдельными авторами [10, с. 179] используется термин «частичная дееспособность». Подобная терминология отражает сущность дееспособности, признаваемой за несовершеннолетними гражданским законодательством. Ее суть заключается в том, что дееспособность имеется лишь в определенном объеме, в части от целого и стремится к тому, чтобы стать целым, т.е. достичь своего полного содержания, объема. Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет предполагает довольно широкий объем правомочий, включает возложение на несовершеннолетнего обязанности нести ответственность. Дееспособность несовершеннолетнего может осуществляться им в различных объемах: в объеме, закрепленном законодательством, может быть ограничена и преобразована в полную дееспособность. Дееспособность малолетнего выступает как элемент дееспособности несовершеннолетнего. Согласно логике законодателя возраст от шести до 14 лет – первый возрастной промежуток, с которым закон связывает определенный этап взросления, и поэтому малолетним в данном возрасте разрешается совершать ряд сделок.

Закрепление в ГК РФ специальных норм, регламентирующих дееспособность малолетних и несовершеннолетних, при наличии общей нормы о полной дееспособности свидетельствует о стремлении законодателя обратить внимание на специфику дееспособности несовершеннолетних по сравнению с дееспособностью совершеннолетних граждан. Все это позволяет констатировать признание самостоятельности данной правовой категории в рамках гражданского права. Однако исходя из сущности гражданско-правовых отношений содержание дееспособности всех граждан, в том числе несовершеннолетних, определяется их возможностью быть самостоятельными субъектами хозяйственной деятельности.

Возможность применения аналогичного подхода к характеристике дееспособности несовершеннолетнего участника семейных правоотношений, где он зачастую выступает непосредственным субъектом, можно определить, проанализировав соответствующие нормы СК РФ.

Содержание ст. 5 СК РФ, предусматривающей применение ГК РФ к семейным правоотношениям по аналогии, и анализ теории семейного права, в которой гражданское и семейное законодательство соотносятся как общее и частное, позволяют сделать вывод о том, что отсутствие категорий правоспособности и дееспособности в семейном праве компенсируется их определением в праве гражданском.

Не следует отрицать имеющуюся взаимосвязь дееспособности в гражданском и семейном праве. Так, признание лица недееспособным в области гражданского права, которое в результате душевной болезни или слабоумия не может отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, автоматически приводит к утрате и семейной дееспособности. Ограничение гражданской дееспособности оказывает непосредственное влияние на семейную дееспособность. Такие лица не вправе быть опекунами, попечителями, усыновителями. Приобретение полной дееспособности по семейному праву влечет признание полной гражданской дееспособности.

Однако, как представляется, это категории разной отраслевой направленности. Отсутствие легального определения дееспособности в семейном праве следует оценивать скорее как недостаток правового регулирования, поскольку сама категория дееспособности, как и ее деление на виды в семейно-правовых отношениях, имеет несколько иное значение, нежели в гражданском праве. В семейных правоотношениях наличие дееспособности не всегда оказывает влияние на возможность быть их участником. В одних случаях, например в правоотношениях, складывающихся между родителями и несовершеннолетними детьми, один субъект – ребенок всегда недееспособен, и его дееспособность не нуждается в восполнении; в других, например алиментных, одна из сторон может быть недееспособной и отсутствие дееспособности в этом случае должно восполняться действиями законных представителей; в третьих, например при вступлении в брак, отсутствие дееспособности не может быть восполнено. В этой связи закрепленная в гражданском законодательстве характеристика дееспособности несовершеннолетних, равно как и ее градация, не вполне согласуется с характеристикой несовершеннолетнего в качестве участника семейных правоотношений. Так, признание несовершеннолетнего эмансипированным не оказывает никакого влияния на его семейно-правовой статус.

Дееспособность в семейном праве – это способность приобретать и осуществлять семейные права, а также способность самому создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. Семейная дееспособность является одним из важнейших элементов семейно-правового положения лица. В отдельных нормах СК РФ говорится о полной и непол-

ной дееспособности (ст. 14, 16, 19, 42, 52, 56–59, 61, 99). В то же время очевидно, что применительно к семейным отношениям дееспособность как юридически признанная способность к совершению собственных активных действий имеет иное значение, нежели в правоотношениях по гражданскому праву. Так, по смыслу закона ребенок любого возраста может обращаться за защитой в органы опеки и попечительства. Родительские права и обязанности возникают у родителей с момента рождения ребенка независимо от возраста их обладателей. Несовершеннолетние, достигшие возраста 10 лет, наделяются дополнительными правами, которыми не обладают малолетние. В этой связи представляется, что используемая в гражданском праве градация дееспособности применительно к семейным отношениям является слишком жесткой. В определенных законом случаях несовершеннолетний приобретает некоторые права ранее достижения необходимого для этого возраста [11, с. 319].

Особое внимание следует обратить на положение СК РФ, закрепляющее право ребенка выражать свое мнение (ст. 57). Фиксируя право ребенка на выражение своего мнения в виде общей нормы, законодатель не связывает возникновение этого права и возможность его реализации с достижением определенного возраста. Во всех случаях, когда согласие ребенка необходимо, можно говорить о наличии у него элементов дееспособности [11, с. 321].

Согласно ст. 57 СК РФ «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Семейное законодательство существенно расширяет перечень случаев, когда согласие несовершеннолетнего является необходимым для возникновения, прекращения или изменения правоотношений в рамках семейного права. В установленных законом случаях органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет. Так, изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста 10 лет, может быть произведено только с его согласия (ст. 59 СК РФ). Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста 10 лет, может быть осуществлено только с его согласия (ст. 72 СК РФ). Также требуется обязательное согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет, для его усыновления (ст. 132 СК РФ); при изменении фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка (ст. 134 СК РФ); для совершения записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка (ст. 136 СК РФ); при изменении имени, отчества или фамилии ребенка при отмене его усыновления (ст. 143 СК РФ). Ребенок, достигший возраста 10 лет, может быть передан в приемную семью

только с его согласия (ст. 154 СК РФ). По смыслу закона выражение ребенком мнения, которому придается правовое значение, свидетельствует о наличии у ребенка определенного объема дееспособности.

Право ребенка выразить свое мнение находит закрепление в ст. 12, 13 Конвенции ООН «О правах ребенка» [3] (далее – Конвенция). Положения Конвенции закрепляют за ребенком право «формулировать свои собственные взгляды независимо от его возраста, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка». Обеспечивается указанное право посредством предоставления ребенку возможности быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства (п. 2 ст. 12 Конвенции). Кроме того, ребенок имеет право выражать свое мнение. Данное право, по смыслу норм Конвенции, «включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка».

В отличие от Конвенции в семейном законодательстве Российской Федерации закреплен иной подход к праву ребенка на выражение своего мнения. По смыслу ст. 57 СК РФ право несовершеннолетнего ограничивается лишь одним правомочием – правомочием выразить собственное мнение. Как отмечает Л. Б. Максимович, «данное право в контексте семейного законодательства представляет собой признание за ребенком права голоса, в одних случаях – совещательного, в других, прямо указанных в законе, – решающего» [7, с. 70]. Однако даже столь узкое толкование предполагает наличие в качестве составной части правоспособности ребенка юридически признанной возможности выражать свои взгляды по любому вопросу, затрагивающему его права. Закрепление в законе способности к реализации указанной возможности подтверждает, что в структуре дееспособности малолетних, в том числе не достигших шестилетнего возраста, имеется способность к совершению некоторых юридических

действий. Признание указанной способности за малолетними определяет их в качестве активных участников семейных правоотношений, обладающих возможностью самостоятельного осуществления ряда юридических действий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в семейных правоотношениях в качестве самостоятельного вида существует дееспособность малолетних. Она охватывает совершение юридических поступков и целенаправленных юридических действий, которые закон прямо разрешает совершать малолетним. Таким образом, объем семейной дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия, варьируется в зависимости от их возраста и предполагает способность к осуществлению различного объема прав и обязанностей применительно к отдельным видам семейно-правовых связей. Анализ положений семейного законодательства, закрепляющих правовой статус ребенка, позволяет говорить о том, что в рамках СК РФ выделяется группа несовершеннолетних в возрасте 10–13 лет, которая обладает особым объемом дееспособности, отличным от объема дееспособности малолетних и несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет [8, с. 5].

В целях наиболее эффективного регулирования семейных правоотношений представляется целесообразным законодательно закрепить классификацию семейной дееспособности на основе дифференцированного подхода к характеристике ее этапов применительно к разным возрастным категориям.

Таким образом, очевидно, что семейная дееспособность – самостоятельная категория, отличная от аналогичной категории гражданского права, поскольку ее объем существенно варьируется в зависимости от возраста участников семейных правоотношений.

Возвращаясь к вопросу о соотношении семейной дееспособности и правоспособности, на основе анализа специфики данных категорий мы пришли к выводу об их тесной взаимосвязи. Взаимовлияние этих элементов настолько существенно, что, определяя условия участия в семейных правоотношениях, имеет смысл говорить о необходимости обладания участниками семейной право-дееспособностью. Момент приобретения семейной право-дееспособности следует связывать с возникновением юридически признанной возможности субъекта семейных правоотношений выразить собственное мнение.

Пристатейный библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.; Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 1.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
3. Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М. : Международные отношения, 1993.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Косенко Е. В. Отраслевое определение правоспособности и дееспособности в семейном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 154. Кн. 6.
7. Максимович Л. Б. О праве ребенка выражать свое мнение // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства / отв. ред. В. Н. Литовкин. М. : Городец, 2005.
8. Райкунова А. Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных неимущественных отношений // Семейное и жилищное право. 2005. № 1.
9. Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. М. : Юрид. лит., 1971.
10. Сухарева Е. Р. Гражданско-правовая дееспособность малолетних и несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. Серия: Юридические науки. 2016. № 1.
11. Тверитинова О. Г. О некоторых правовых проблемах определения семейно-правового статуса ребенка // Перспективы развития ювенального права и ювенальной юстиции в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. Л. А. Чикин, А. В. Яковлев. Архангельск : Поморский университет, 2008.

References

1. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966, entry into force 23 March 1976; the Covenant ratified by Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of 18 September 1973 No. 4812-VIII, entry into force for the USSR 23 March 1976) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1994. No. 1.
2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the United Nations General Assembly at its 183rd session on 10 December 1948) // Rossiyskaya gazeta. 1998. 10 December.
3. UN Convention on the Rights of the Child (adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989) // Collection of International Treaties of the USSR. Issue XLVI. Moscow, 1993.
4. Family Code of the Russian Federation of 29 December 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
6. Kosenko E. V. Branch Definition of Legal Capacity and Dispositive Legal Capacity in Family Law // Scientific Notes of the Kazan University. Series: Humanities. 2015. Vol. 154. Book 6.
7. Maksimovich L. B. The Right of the Child to Express His Opinion // Problems of Civil, Family and Housing Legislation / Ed. by V. N. Litovkin. Moscow, 2005.
8. Raykunova A. G. The Personality of Minors in the Area of Family Personal Non-Property Relations // Family and Housing Law. 2005. No. 1.
9. Ryasentsev V. A. Family Law: Textbook. Moscow, 1971.
10. Sukhareva E. R. Civil Capacity and Delicacy of Infants and Minors // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Series: Legal Sciences. 2016. No. 1.
11. Tveritinova O. G. On Some Legal Problems of Determining the Family Legal Status of the Child // Prospects of Development of Juvenile Law and Juvenile Justice in the Russian Federation: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference / Comp. by L. A. Chikin, V. A. Yakovlev. Arkhangelsk, 2008.